

Чэн Лан кивнул, достал мобильный телефон и, немного покопавшись в нём, протянул:

— Давай добавимся в WeChat, чтобы было проще связаться.

Цзян Дун молча достал телефон и отсканировал QR-код. После того как они добавили друг друга, он взглянул на аватарку Чэн Лана, которая показалась ему знакомой. Увеличив изображение, он увидел, что аватарка была полностью чёрной, без каких-либо узоров. И всё же она казалась знакомой. Однако он не придавал этому значения, добавил заметку и убрал телефон. Поднявшись, он направился к кухне и постучал по дверному косяку:

— Я пошёл.

— Куда? — раздался голос младшей тётки, и в следующую секунду дверь открылась.

— В школу, — ответил Цзян Дун, взглянув на время. Было всего половина девятого. — Возьму такси и поеду.

После девяти общежитие уже не откроют, нужно было поторопиться.

— Остайся, переночуй.

— Нет, завтра рано вставать, в следующий раз.

Младшая тётка вытерла руки, неохотно наблюдая, как он одевается:

— Уже так поздно, а ты всё ещё собираешься выходить. На улице опасно и холодно. Одежды хватает? Возьми ещё что-нибудь.

— Не беспокойся, — сказал Цзян Дун, вспомнив что-то. — Скоро каникулы, я останусь в общежитии, не приеду.

Младшая тётка замерла:

— Как это возможно? Ты не можешь проводить Новый год в одиночестве! Обязательно приезжай! Вместе будет весело. Я не позволю тебе остаться там!

Цзян Дун молча продолжал одеваться.

Чэн Лан, увидев, что Цзян Дун собирается уходить, тоже поднялся, чтобы попрощаться.

Как только Цзян Дун вышел из подъезда, его окликнул Чэн Лан:

— Сяо Дун, давай я тебя провожу, у меня есть машина.

Этот человек явно делал это нарочно. Цзян Дун изначально хотел проигнорировать его, но вспомнил, что только что просил его о помощи, и потому не стал показывать своего недовольства:

— Не надо, я возьму такси.

Он хотел спросить младшую тётю, сможет ли она помочь, но знал, что она, вероятно, не разбирается в электронике, а других знакомых в этой области у него не было. Сегодня, увидев Чэн Лана и впечатлившись его высокотехнологичными вещами, он невольно попросил о помощи.

Теперь, если он хочет заработать, придётся быть с ним помягче.

Включая терпение, когда тот называет его «Сяо Дун».

Чёрт.

— Не отказывайся, — быстро сказал Чэн Лан, уже успевший за это время сходить домой и переодеться в тёплую одежду. Застёгивая молнию на пуховике, он добавил:

— Уже поздно, и мне всё равно нечего делать. Я тебя провожу. Я уже сказал сестре Цзян, так она будет спокойна.

Цзян Дун ничего не ответил.

Он мог только наблюдать, как Чэн Лан садится за руль своего «Кайена», с которым у него была давняя история.

Чэн Лан выехал на главную дорогу. В машине не играло ни радио, ни музыка, и, поскольку было уже поздно, машин на дороге почти не было, в салоне воцарилась тишина.

Первое время Чэн Лан не чувствовал ничего странного, но, проехав метров десять, он вдруг ощутил, что вокруг слишком тихо. Казалось, будто он ехал один, а человек рядом был тише воздуха, словно его и не было.

Он вспомнил, что несколько раз видел Цзян Дуна у сестры-Ракушки, которая была его младшей тётей. С учётом того, что он собирался провести Новый год в общежитии, а сестра-Ракушка переживала за него, как за родного сына, он спросил:

— Ты не едешь домой?

Это вырвалось у него неосознанно, без лишних мыслей.

Только после этих слов Чэн Лан понял, что они могли звучать бестактно. Он уже хотел поправиться, но услышал ответ:

— Нет.

— Почему? — удивился Чэн Лан.

Предпочёл общежитие дому?

Сестра-Ракушка так настаивала, чтобы он остался у неё?

Не хочет возвращаться или... не может?

Это было странно.

Цзян Дун помолчал некоторое время, и Чэн Лан уже думал, что тот не станет отвечать, но вдруг услышал:

— Дома на Новый год слишком шумно, это раздражает.

— А, — сказал Чэн Лан. — Слишком шумно.

Подумав, он понял, что это логично. Холодный и молчаливый характер Цзян Дуна, вероятно, всегда делал его необщительным.

Чэн Лан почувствовал, что атмосфера снова становится напряжённой. После этого вопроса Цзян Дун выглядел немного странно, и он решил сменить тему:

— У Сяо Манью классный Lego, это новинка? Ты купил?

Цзян Дун, кажется, что-то ответил.

— Да.

Чэн Лан вдруг спросил:

— Ты же студент, откуда у тебя столько карманных денег?

— У меня полно денег, — ответил Цзян Дун, глядя на мелькающие за окном фонари, с интонацией внезапно разбогатевшего скряги.

— Если честно, — усмехнулся Чэн Лан, — тебе ещё нет восемнадцати, я видел твой студенческий билет на столе, до твоего дня рождения ещё месяц. Как ты тогда в мебельном центре так щедро тратился? Родители дают много карманных?

— Смотрю за птицами.

— Что? — Чэн Лан резко повернулся, рука всё ещё лежала на руле, его лицо выражало полное недоумение. — Повтори? За чем ты смотришь?!

На лице Цзян Дуна не было никаких эмоций, он по-прежнему смотрел в окно, но, почувствовав взгляд Чэн Лана, невольно прикрыл пах рукой и, повернувшись, чётко повторил:

— Смо-трю за пти-ца-ми.

Чэн Лан: «...»

Потребовалось пару секунд, чтобы понять, что он имел в виду, после чего ему стало неловко, и он поспешно отвел взгляд, потирая нос:

— А... ты про птиц. Почему ты так говоришь? Или это у всех отличников такая краткость? Это те, которых дома держат?

— Да, — Цзян Дун тоже убрал руку, положив её на колени, — разные птицы.

Чэн Лан поднял бровь. Разные птицы?

— Ты продаёшь птиц?

— Нет, но если хочешь купить, можешь обратиться ко мне.

— Серьёзно? Это как у тех, кто ищет драгоценности, только ты ищешь птиц?

Цзян Дун скривился, явно не желая продолжать тему:

— Ты всё равно не поймёшь.

Чэн Лан удивлённо хмыкнул:

— Эй, как ты грубо отвечаешь! Если бы я был не таким терпеливым, ты бы уже ехал на автобусе.

Цзян Дун повернулся к нему.

Чэн Лан усмехнулся:

— На одиннадцатом.

Цзян Дун покачал головой, их взгляды встретились, и оба почувствовали неловкость, но, словно по какому-то негласному соглашению, кто-то первым улыбнулся, и они оба рассмеялись.

— Ох, я такой забавный, — Чэн Лан едва мог удержать руль от смеха, ему пришлось взять себя в руки, чтобы они не попали в утренние новости. — Слушай, когда-нибудь покажи мне этих птиц.

Улыбка Цзян Дуна стала мягче, его голос тоже звучал спокойнее, чем обычно:

— Ты хочешь купить птицу?

— Не знаю, просто интересно, как вы, эксперты по птицам, определяете, хорошая птица или нет, как оцениваете и ухаживаете за ними. Если найдётся что-то подходящее, куплю на Новый год отцу. Не обязательно что-то дорогое, просто чтобы пела, чтобы было весело.

— Хорошо, — сказал Цзян Дун, — как-нибудь позову тебя... Ты работаешь? В будни нет времени?

— Нет, но в выходные могу.

В тот вечер Цзян Дун всё же опоздал, когда они подъехали к школе при университете, ворота уже были закрыты. Не желая показывать Чэн Лану, как он перелезает через забор общежития для преподавателей, он немного задержался у ворот, дождавшись, пока тот уедет, а затем обошёл здание и перелез через забор. У двери общежития он позвонил Ван Пэну, и, к счастью, все ещё не спали. Он разбудил дежурного, который открыл ему дверь.

Войдя в общежитие, он сразу же лёг спать.

На следующий день он снова проснулся первым, даже не в шесть, а в пять пятьдесят. На улице было так темно, что хоть глаз выколи, и, если бы добавить раскаты грома, можно было бы подумать, что снаружи кто-то проходит небесное испытание.

Возможно, он устал после вчерашних событий и не хотел вставать, предпочитая полежать ещё немного.

Но сонливость быстро исчезла, и, закрыв глаза, он не мог уснуть, что было мучительно. Поэтому он достал телефон из коробки у кровати, подключился к интернету и решил поиграть в «Ресторан животных».

Как только на экране появился значок 4G, телефон завибрировал, и всплыло уведомление WeChat. Цзян Дун, всё ещё шурясь, не сразу заметил, от кого оно.

Протерев уставшие глаза, он открыл WeChat.

Это был новый контакт.

Этого парня я видел вчера вечером.

[Чэн Лан]: Добрался до общежития?

[Чэн Лан]: Я дома.

Оба сообщения были отправлены вчера вечером с интервалом меньше часа.

<http://bllate.org/book/15499/1374866>